

Благодаря усилиям клана Фэн и обители Фэйсянь весть о том, что дворец Луаньюй откопал древний темный лук, молниеносно облетела весь мир заклинателей. Это произвело эффект разорвавшейся бомбы: «длинный лук Юин» — имя одновременно знакомое и чуждое — прогремело подобно грому среди ясного неба, повергнув в шок абсолютно все ордена! Одни не могли понять, как темный лук, сожженный владыкой Яоцзюэ несколько тысяч лет назад, внезапно снова явился миру; другие сомневались в правдивости слухов; а большинство охватила смесь изумления, подозрительности и страха.

Чего же они боялись? Чжучжао — божественный меч, величественно разивший нечисть по всему миру и уничтоживший десятки тысяч демонов, осиянный ослепительным блеском! Но даже для укрощения этого исполненного праведности меча, не содержавшего и капли скверны, когда тот вышел из-под контроля, потребовалось множество заклинателей, рисковавших жизнями. Что уж говорить о Юин, существующем в неразрывном единстве с Чжучжао, да к тому же изначально несущем в себе темного духа?

Пока одни сомневались, многие ордена уже устремились в Чуньтаньчэн. Глядя на них, не удержались и остальные: судя по слухам, хоть длинный лук и появился вновь, он еще не обрел духовную силу и оставался лишь неодушевленной вещью. А чего бояться мертвой вещи? Не лучше ли поскорее объединиться с кланом Фэн и общими усилиями уничтожить Юин, чтобы в будущем записать на свой счет немалую заслугу?

В итоге количество летящих в небе мечей мгновенно возросло более чем в десять раз.

Разумеется, больше всего поднявшемуся шуму радовались торговцы города Чуньтаньчэн: какой торговец не любит толпы? За считанные дни ценность всего подскочила до небес — в Лояне стало дорого и вино, и жилье, и всё на свете.

В один из послеполуденных дней Се Жэнь и Фэн Цяньсюэ отправились в город встретить гостей, но в толпе было не протолкнуться. Они хотели выпить чаю в беседке на скульптуре белого журавля, но и там не нашлось ни одного свободного местечка. Се Жэнь завис в воздухе на мече и, глядя на темнеющее внизу море голов, со вздохом произнес:

— Если собрать всех этих людей вместе, мы уж точно сможем одолеть Цзюина?

— Брат говорил, что в городе остановилась лишь треть, еще треть ночует за городскими стенами, а оставшая треть все еще в пути, — ответил Фэн Цяньсюэ. — Не торопись, подождем еще пару дней.

— Раз во дворце Луаньюй поднялась такая шумиха, Цзинь Хун и остальные по логике вещей должны были бы сначала вернуться, — замешкался Се Жэнь. — И не знаю, что там происходит в городе Нухао, от них вообще никаких вестей.

— Ло Мэйшэн и брат один за другим отправляли людей предупредить отца и сына Цзинь, да и клан Фэн направил туда подкрепление. Ничего не случится.

При этих словах Се Жэнь снова вспомнил о своем несчастном друге Сяо Хэ, который все еще томился в засаде.

«Негде вымолвить про тоску свою, только слезы льются в тысячу ручьев».

— Они приехали, — Фэн Цяньсюэ помахал рукой вдаль и с улыбкой окликнул: — Сюда!

— А-Жэнь, брат Фэн! — Ли Хуань прилетел на мече во весь опор, таща за собой Мо Чи, и с

порога пристал с упреками: — Договаривались же встретить нас! И что это за встреча такая — висеть посреди неба? Из-за вас мы полдня проторчали у городских ворот!

— Скажи спасибо, что вообще висим в воздухе! Внизу бурлит, будто пельмени варятся, шуму не обобратся, — Се Жэнь шутливо ткнул его кулаком. — Вы вдвоем?

— Какое там, — понизил голос Ли Хуань. — Когда речь идет об уничтожении древнего чудовища, наша академия Чанцэ разве может отсиживаться за чужими спинами? Господин Чжу привел всех учеников старше шестнадцати лет. Правда, они пока не знают про Цзюина и думают, что приехали посмотреть на Юин.

— Неужели этот Цзюин и впрямь настолько силен? — спросил Мо Чи.

— Силен не силен, а у него осталось всего две головы. Так что даже просто поглазеть за компанию — уже не в убыток, потом такого шанса не представится, — Се Жэнь обнял обоих за плечи. — Пошли, я сперва отведу вас в Луаньюй... Ой! Эй, кто меня ужалил?

Фэн Цяньсюэ поднял обе руки, демонстрируя свою непричастность: мол, я тут ни при чем.

— Это я тебя щипнул, — Мо Чи ткнул его локтем. — Не спеши возвращаться, смотри, там, кажется, клан Лю из Циньхуая.

Раз прибыл клан Лю из Циньхуая, то, разумеется, приехала и Лю Цыцзуй. В результате и без того забитая до отказа улица немедленно превратилась в непроходимый затор. Множество молодых и красивых, а также молодых и некрасивых, или же вовсе не молодых и не красивых, но чрезвычайно уверенных в себе мужчин высыпали из постоянных дворов и чайных, жажда хоть краем глаза взглянуть на первую красавицу.

Фэн Цяньсюэ немного понаблюдав за этой картиной и заметил:

— А мне кажется, Цуй Ланчао на их фоне выглядит очень даже ничего.

Се Жэнь поправил его:

— Цуй Ванчао всего лишь выглядит чуточку приличнее, но способностей у него никаких. Сбрось его вниз — и его точно так же избомбят.

— И все равно он получше этой оравы, — Фэн Цяньсюэ взмахнул рукой, высылая цветочную ленту, и подхватил Лю Цыцзуй наверх.

Красавица взмыла в небо среди кружащихся цветов, вызвав шквал восторженных криков.

Однако после ликования толпа разглядела, что умыкнувшие красавицу — четверо юных господ, подобных небожителям и странствующим героям. В воздухе тут же явственно закружился душок удушающей зависти и разочарования.

Лю Цыцзуй сложила hands в приветствии:

— Благодарю.

— Дева Лю, не стоит благодарности, — произнес Фэн Цяньсюэ. — Твои раны затянулись?

— Еще не совсем, но дома сидеть такая тоска, вот и решила выйти подышать воздухом.

— Город Чуньтаньчэн трещит по швам, где уж тут дышать воздухом, — покачал головой Фэн Цяньсюэ. — Раз дева Лю еще ранена, не стоит лезть в эту толкотню. Лучше найди спокойное местечко и погуляй среди гор и вод.

— Не хочу, — ответила Лю Цыцзуй и достала из-за пояса небольшую книжицу.

Се Жэнь округлил глаза. «Да ладно, сестрица, неужели ты и средь бела дня за свое?»

Кончики ушей Фэн Цяньсюэ тоже невольно вспыхнули. Вспомнив подарок, полученный в прошлый раз, он с прохладной строгостью отказался:

— Дева Лю, не стоит.

— Что значит «не стоит»? — Лю Цыцзуй раскрыла книжицу и поднесла ее прямо к лицам четверых парней. — Свежайшая новелла! Чжучжао и Юин — разве они не идеальная пара? Раз уж я приехала, не взглянуть собственными глазами было бы глупо!

Фэн Цяньсюэ: — ...

— Неужели про меч и лук можно написать такую толстую историю? — удивился Ли Хуань.

— Конечно можно! — воскликнула Лю Цыцзуй. — И к тому же чрезвычайно трогательно. Мой брат растрогался до слез, когда я ему пересказала!

Присутствовавшие четверо юношей разом представили себе могучую фигуру главы клана Лю из Циньхуая и дружно погрузились в глубокое молчание.

Какой ужас.

— Дева Лю, в каком постоялом дворе ты остановилась? — поинтересовался Мо Чи.

— Во дворце Луаньюй, — ответила Лю Цыцзуй.

— Мой старший брат тоже живет во дворце Луаньюй, — напомнил Фэн Цяньсюэ.

А ведь в мире заклинателей всем было известно, что сватание первого молодого господина Фэн Чучжи в свое время окончилось неудачей.

— Ну и пусть живет. Он пренебрежения ко мне не питает, да и я на него зла не держу. Неужели, раз со сватовством не сложилось, нам теперь и на глаза друг другу нельзя показываться?

Слушая ее искреннюю и непринужденную речь, Фэн Цяньсюэ тоже ухмыльнулся:

— Дева Лю пряма и душевна, это я проявил излишнюю мелочность.

Так впятером они и отправились во дворец Луаньюй.

По дороге Се Жэнь улучил момент и отвел Лю Цыцзуй в сторону:

— Впредь не смей больше говорить, будто Чжучжао и Юин подходят друг другу.

— Это еще почему? Не слишком ли много ты на себя берешь?

— Не спрашивай причин. Просто пообещай мне, и тогда я покажу тебе Юин.

— Ни за что! Посмотрю я на Юин или нет — неважно, но они просто обязаны пожениться!

— ...

Се Жэнь пришел пожаловаться Фэн Цяньсюэ:

— Я честно пытался! Правда! Но она не хочет ничего слушать. И ладно бы просто не слушала, так еще и в деталях пересказала бредовейшую историю о том, как Чжучжао вырвался из-под горы Тайцан, прорубился сквозь все препятствия прямо к дворцу Луаньюй и явил великую силу, чтобы спасти свой любимый лук!

— Меч Чжучжао едва ли прилетит спасти этот фальшивый Юин, но все же... — Ли Хуань огляделся по сторонам и сбавил тон. — Скажите, если божественный меч почувствует, что темная аура Цзюина вновь явилась в этот мир, не подаст ли он знак?

— Нет, — твердо ответил Се Жэнь.

— Это еще почему? — допытывался Ли Хуань.

«Почему не подаст? Да потому что дух меча Чжучжао давно слился со мной». Се Жэнь обнял его за плечи и с глубокомысленным видом произнес:

— Молодой человек, вот подрастешь — и сам всё поймешь.

В ответ закономерно прозвучало исполненное презрения: «Проваливай!».

Те, кому повезло остановиться во дворце Луаньюй, принадлежали к весьма именитым орденам, а раз они люди знатные, никого из них нельзя было обделить вниманием. Клан Цзинь в эти дни вертелся как белка в колесе, сбиваясь с ног. Помимо Цзинь Чжоу, прочим беспутным молодым господам тоже пришлось поневоле взяться за дело и исполнять обязанности хозяев.

Народу прибавилось, хлопот стало невпроворот, а вместе с ними посыпались и жалобы. Другие ордена откапывали из-под земли сокровища, а почему им досталась такая напасть — вырыть пресловутый темный лук, который сначала притягивал демоническую скверну, а теперь навлекает бесконечные хлопоты? Когда сорок девять гостевых подворий дворца Луаньюй оказались забиты почти до отказа, терпение у некоторых лопнуло, и они помчались к алтарю Цзюйгуан испросить у Цзинь Шэнкэ указаний: как поступать дальше?

Слуга преградил путь толпе и с почтением произнес:

— По словам владыки дворца, длинный лук Юин — это древний темный дух, и к нему надлежит относиться с предельной осторожностью. Поэтому лишь после того как клан Ци, клан Ли и господин Чжу из академии Чанцэ прибудут во дворец Луаньюй, можно будет обсудить дальнейшие шаги. Прошу молодых господ потерпеть еще несколько дней и усердно угощать гостей. Если понадобятся средства или товары, можете брать их в казначействе без ограничений.